Public Disclosure Authorized
Public Disclosure Authorized
Public Disclosure Authorized
Public Disclosure Authorized

WORLD BANK GROUP
Macroeconomics, Trade & Investment

Лето 2021 г.

ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ КРИЗИСА COVID-19

ДОКЛАД ОБ ЭКОНОМИКЕ КАЗАХСТАНА

ДОКЛАД ОБ ЭКОНОМИКЕ КАЗАХСТАНА

ПЕРЕЛОМНЫЙ МОМЕНТ КРИЗИСА COVID-19

Лето 2021 г.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
I. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	4
II. МИРОВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ: ВОССТАНОВЛЕНИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	8
III. НЕРАВНОМЕРНОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ COVID-19	10
IV. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС	14
V. ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА И ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР	16
VI. НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА	20
VII. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ	22
VIII. ОБЗОР ПОЛИТИКИ	30
IX. РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ НА УРОВНЕ ПРЕДПРИЯТИЙ	32
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	40
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.	41

Предисловие

Доклад об экономике Казахстана – полугодовой отчет, представляющий анализ последних изменений в экономике, перспектив развития и вопросов политики в Казахстане. Доклад основан на имеющихся данных, предоставляемых Правительством, Национальным банком Казахстана (НБК), а также дополнительной информации, получаемой в рамках регулярного экономического мониторинга Группы Всемирного банка.

Авторы выражают благодарность Министерству национальной экономики и Национальному банку Казахстана за оказанную поддержку.

Главные авторы данного доклада: Азамат Агайдаров (экономист) и Самсу Рахарджа (старший экономист). В докладе использованы материалы, которые предоставили: Алмаз Карасаев (МФК, специалист по инвестициям), Бактыбек Жумадил (старший специалист по проектам), Катерина Левитанская (МФК, специалист по проектам), Мартин Мелецки (ведущий экономист), Саламат Кусаинова (специалист по развитию государственного сектора) и Джейн Ольга Эбингер (руководитель программ устойчивого развития). Асет Бижан (специалист по развитию частного сектора) и Мариана Иути де Паива Диас (старший экономист) участвовали в подготовке специального раздела о росте производительности.

Авторы консультировались с Ивайло Изворски (ведущим экономистом), Лилией Бурунчук (региональным директором по Центральной Азии), Сандипом Махаджаном (руководителем практики макроэкономики) и Жан-Франсуа Марто (постоянным представителем в Казахстане). Авторы благодарят Гульмиру Акшатырову (программного ассистента в г. Нур-Султан) и Сару Нанкия Бабирье (программного ассистента в г. Вашингтон, округ Колумбия) за отличную организационную поддержку, а также Кубата Сыдыкова (специалиста по онлайн коммуникациям) и Шынар Джетписову (координатора по связям с общественностью) за консультации по вопросам публикации и распространения доклада.

Фото материалы: Canva, Турар Казангапов

I. Краткое содержание

Экономика Казахстана начала восстанавливаться во второй половине 2020 года, хотя реальный ВВП все еще ниже, чем до кризиса COVID-19. После сильнейшего за последние двадцать лет спада, рост реального ВВП Казахстана восстановился в третьем квартале 2020 года и продолжился в первом квартале 2021 года. В первом квартале 2021 года реальный ВВП немного вырос, на 1,9 процента с поправкой на сезонность, по отношению к четвертому кварталу прошлого года. Мировое экономическое положение в целом улучшилось, в результате чего стоимость казахстанского экспорта повысилась примерно на 5,8 процента в первом квартале 2021 года по сравнению с четвертым кварталом 2020 года с поправкой на сезонность. В первом квартале 2021 года Китай показал более высокие, чем ожидалось, темпы восстановления экономики, в то время как в странах еврозоны произошел очередной спад из-за новой волны COVID-19. Кроме того, на фоне ослабления квоты ОПЕК+ на добычу нефти и поступательного восстановления мирового спроса, производство нефти в Казахстане увеличилось на 6 процентов в первом квартале 2021 года по сравнению с рекордно низким объемом в третьем квартале прошлого года. Краткосрочные экономические показатели тоже говорят о некотором улучшении во внутренней экономической деятельности, в том числе в секторе услуг. Спад в отраслях розничной торговли и грузовых перевозок постепенно уменьшился. Строительная отрасль показывает стабильный рост, в том числе благодаря мерам политики, разрешающим частично использовать пенсионные накопления, и государственной программе по поддержке инвестиций в жилую недвижимость. Несмотря на улучшение экономической активности, реальный ВВП в первом квартале 2021 года был на 1,5 процента ниже, чем в первом квартале прошлого года.

Согласно нашему прогнозу, в 2021 году экономика вырастет примерно на 3,2 процента. Ожидается, что темпы роста будут увеличиваться в течение оставшихся кварталов этого года, чему будет способствовать частное потребление и снижение инфляции, которое поможет облегчить бюджетные ограничения потребителей. Меры государственной поддержки инвестиций в жилую недвижимость частично компенсируют низкий уровень инвестиций, не относящихся к недвижимости, и поддерживают рост экономики в этом году. Тем не менее, мы предполагаем, что для роста сохраняется риск дальнейшего ухудшения ситуации. Новая волна COVID-19 и связанные с ней ограничения, угроза роста инфляции, которая может привести к ужесточению мировых финансовых условий, и возможное ухудшение финансового положения МСБ в случае свертывания бюджетной поддержки – все это факторы, которые могут отрицательно повлиять на перспективы роста.

Ход пандемии COVID-19, вероятно, будет влиять на баланс и скорость восстановления, и иметь долгосрочные последствия для экономики. Восстановление экономики происходит неравномерно – отрасли промышленности восстанавливаются быстрее, чем сектор услуг, который обеспечивает рабочие места для большей части населения и больше других отраслей пострадал от пандемии. В апреле 2021 года число подтвержденных случаев заражения COVID-19 в Казахстане снова выросло, достигнув 2 900 случаев в день, в результате чего власти ввели более строгие ограничительные меры. Новая волна пандемии может создать неопределенность в отношении роста частного сектора, который и без того был низким из-за снижающегося уровня корпоративного кредитования и риска увеличения неработающих кредитов. Связанные с COVID-19 ограничения по очной форме образования, вероятно, приведут к потерям в учебных достижениях, что может снизить ожидаемые будущие заработки, особенно для учащихся из менее благополучных социально-экономических групп населения.[1] Более того, заражение COVID-19 может иметь долгосрочные по-

1 «Доклад об экономике Казахстана: преодолевая кризис». Всемирный банк, 2020 год.

следствия для здоровья самих работников, из-за чего может снизиться их уровень производительности.[2]

Устойчивость и стабильность восстановления экономики также зависят от структурных реформ и мер адаптации для преодоления новых вызовов развития. Бюджет этого года был скорректирован с включением дополнительных расходов в объеме 1,7 процента ВВП на здравоохранение, образование, инфраструктуру, поддержку малого и среднего бизнеса (МСБ) и социальную помощь. Чтобы поддержать совокупный спрос и динамику восстановления экономики, правительству необходимо избежать резкого сокращения бюджетного дефицита в следующем году. В целях поддержки возобновления деятельности частного сектора и учреждений образования, необходимы дополнительные усилия, чтобы помочь населению преодолеть нежелание делать прививку от COVID-19. Между тем, реализация структурных реформ будет чрезвычайно важна для поддержания роста в среднесрочной перспективе. Новый Национальный план развития на 2020–2025 годы и новый Экологический кодекс 2021 года – важные инициативы, которые позволят Казахстану стимулировать более инклюзивный и зеленый рост. Кроме того, Казахстан принял важное обязательство в рамках мировых усилий по борьбе с изменением климата: достичь углеродной нейтральности до 2060 года. Реализация этих инициатив требует более сильной координации политики, усовершенствованного государственного администрирования, более высокой эффективности и результативности государственного бюджетирования, снижения искажений на рынке, обеспечения равных условий конкуренции для частного сектора – все это многолетние проблемные сферы реформ для Казахстана.

В настоящем докладе представлены выводы о факторах, обуславливающих медленный рост производительности в казахстанских компаниях, который является одной из важнейших проблем развития. Производительность важна для поддержания долгосрочного роста и улучшения уровня жизни населения. Результаты анализа данных на уровне предприятий указывают на незначительный вклад предприятий в модернизацию (инновации, управление), низкую эффективность распределения ресурсов, ограниченную динамику входа-выхода с рынка. Властям необходимо рассмотреть вопрос о координации мер политики для усиления роста производительности путем обеспечения конкуренции на товарном рынке, сокращения барьеров для входа компаний в отраслях, где преобладают субъекты квазигосударственного сектора, повышения эффективности инвестиционной политики и стимулирования инвестиций и увеличения инновационного потенциала предприятий. Кроме того, необходимо пересмотреть программы поддержки предприятий, которые создают искажения на рынке, чтобы избежать закрепления проявлений неэффективности предприятий.

2 Например, долгосрочные случаи COVID-19 в Великобритании обсуждаются в следующей статье: https://www.bmj.com/content/373/bmj.n853.

II. Мировое экономическое положение: восстановление мировой экономики

Постепенное улучшение мирового экономического положения способствует увеличению спроса на главные статьи экспорта Казахстана. Между тем, темпы восстановления в странах-партнерах Казахстана по торговле отличаются. Экономика США уверенно восстанавливается, в то время как страны еврозоны переживали очередной спад в первом квартале 2021 года из-за новой волны COVID-19 и связанных с ней ограничительных мер.

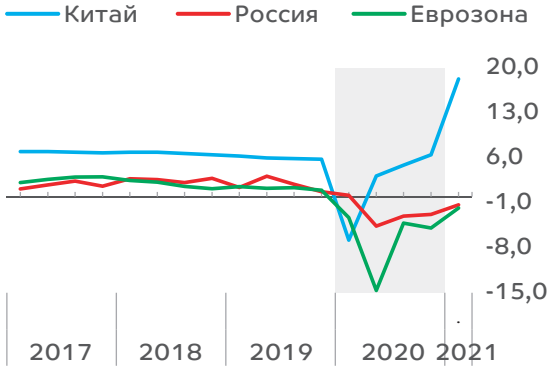
Мировая экономика восстанавливается после кризиса, хотя темпы восстановления в странах-партнерах Казахстана по торговле сильно отличаются. Производство в США, благодаря сильному стимулированию экономики и успешному проведению общенациональной программы вакцинации, согласно прогнозу, стремительно вырастет, на 6,5 процента в 2021 году, и поможет в восстановлении мировой эко-

номики.[3] Экономическая активность Китая тоже быстро восстанавливается, после сокращения на 2,3 процента в 2020 году, и вскоре достигнет допандемийной траектории роста, принимая во внимание, что в первом квартале страна показала внушительный рост, на 18,3 процента по сравнению с предыдущим годом, благодаря промышленному производству и экспорту (Рисунок 1). С другой стороны, экономика еврозоны остается слабой после двойной рецессии в первом квартале, которая была обусловлена, главным образом, повторным введением локдауна во многих странах-участницах и медленным развертыванием вакцинации во всем блоке. Тем не менее, ускорение вакцинации и ослабление ограничений передвижения могут поддержать рост в еврозоне во второй половине 2021 года. Экономическая активность в России немного восстановилась в четвертом квартале 2020 года, но вторая волна пандемии помешала дальнейшему росту.

Цены на мировых товарных рынках начали расти во второй половине 2020 года, и приблизились к допандемийному уровню. Цены на нефть росли с третьего квартала 2020 года. В мае 2021 года цена сырой нефти была равна 64,4 долл. США за баррель, намного больше минимальных уровней, которые были отмечены после введения локдауна по всему миру в мае 2020 года.[4] Резкое сокращение добычи нефти производителями ОПЕК+ в 2020 году поддержало цены на нефть, и они стабильно увеличивались с ноября. Что касается последних месяцев, рост оптимизма по поводу воздействия вакцинации на мировой спрос и быстрое восстановление китайской экономики тоже способствовали росту цен на сырьевые товары.[5] Как цены на металл, так и цены на продовольственное сырье выросли, значительно превысив допандемийный уровень[6] (Рисунок 2). Цены на металл в мае выросли на 26,2 процента по сравнению с декабрьским уровнем. Цены на сельскохозяйственные товары тоже значительно выросли, достигнув максимального уровня за почти семь лет. Засуха в Южной Америке, стремительное увеличение спроса со стороны Китая, связанное с восстановлением продовольственных резервов после пандемии, и ожидания Китаем повышения экспортных тарифов ведущими странами-экспортерами пшеницы – все это способствовало повышению цен.

Рисунок 1. Темпы роста на основных зарубежных рынках

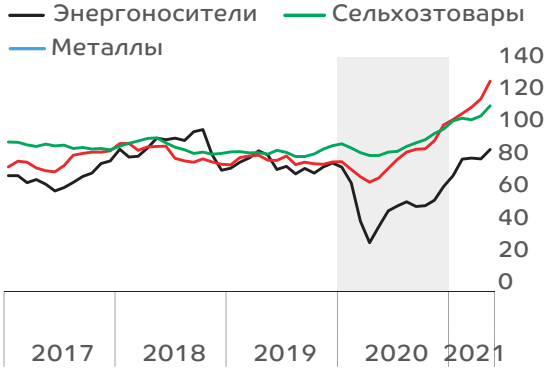
(процентное изменение по отношению к тому же кварталу предыдущего года)



Источник: Группа Всемирного банка.

Рисунок 2. Динамика мировых цен на основные товары

(индекс цен, 2010 = 100)



Источник: Группа Всемирного банка.

4 Перспективы мировой экономики – июнь 2021 года, Всемирный банк, 2021 год.
4 Всемирный банк, «Список акций и их цен на внебиржевом рынке», апрель 2021 года.
5 ECB Economic Bulletin, выпуск 2/2021, «События в экономике и кредитно-денежной политике».
6 Доклад об экономике ЕЦА, Всемирный банк, весна 2020 года.

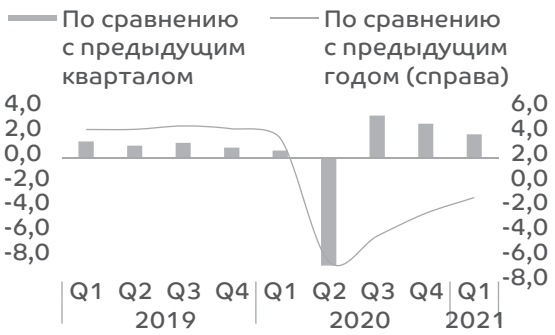
III. Неравномерное восстановление экономики и распространение COVID-19

Есть признаки того, что экономическая активность в Казахстане начала расти, хоть и неравномерными темпами. Небольшое снижение инфляции в первом квартале немного облегчило нагрузку на потребителей. Рост заражений COVID-19 осложняет быстрое восстановление, так как социальное дистанцирование и другие ограничительные меры влияют на деловую уверенность. Обеспечение прогресса в вакцинации от COVID-19 поможет укрепить устойчивость восстановления.

Казахстанская экономика начала восстанавливаться после кризиса COVID-19 во второй половине 2020 года. Реальный ВВП в первой половине 2020 года сократился на 3,4 процента с поправкой на сезонность по сравнению со второй половиной 2019 года.[7] Реальный ВВП начал расти во второй половине 2020 года по сравнению с первым полугодием, и квартальные коэффициенты роста в течение последних двух кварталов года были положительными (Рисунок 3). Но в целом в 2020 году реальный ВВП Казахстана сократился на 2,6 процента.

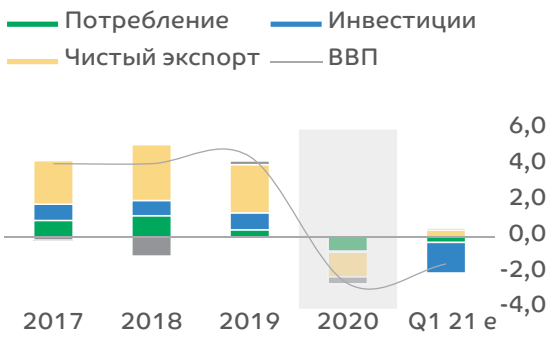
Восстановление продолжилось в первом квартале 2021 года, хоть и неравномерными темпами. Реальный ВВП в первом квартале 2021 года немного увеличился, на 1,9 процента с поправкой на сезонность, по отношению к четвертому кварталу прошлого года (Рисунок 3), но по сравнению с тем же периодом предыдущего года он сократился на 1,5 (Рисунок 4).[8] Последние официальные данные показывают, что деловая активность с января по май 2021 года выросла на 1,6 процента. Со стороны спроса, в первом квартале сокращение частного потребления уменьшилось до 1,2 процента по сравнению с предыдущим годом на фоне все еще низких показателей розничной торговли. Инвестиции упали на 9,6 процента за тот же самый период, преимущественно из-за резкого сокращения прямых иностранных инвестиций

Рисунок 3. Коэффициенты роста ВВП *(в процентах, с поправкой на сезонность)*



Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных Бюро национальной статистики.

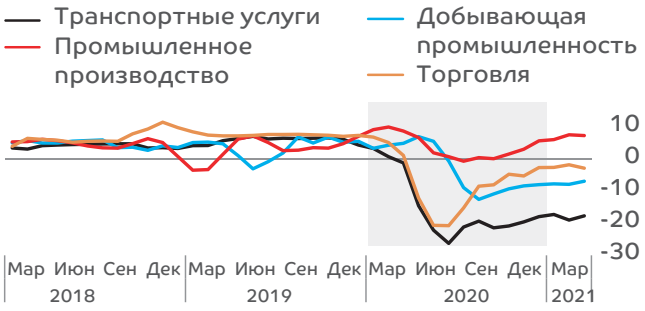
Рисунок 4. Рост ВВП по сравнению с предыдущим годом *(вклад, в процентах)*



Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных Бюро национальной статистики.

Рисунок 5. Уровень экономической активности

(среднемесячный за три месяца по сравнению с предыдущим годом, в процентах)



Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных Бюро национальной статистики.

7 Данные квартального реального ВВП по расходам с первого квартала 1999 года до первого квартала 2001 года корректируются с учетом сезонности с использованием SEATS/TRAMO.
8 https://primeminister.kz/ru/news/v-kazahstane-na-fone-smyagcheniya-ogranicheniy-prodolzhaet-vosstanavlivatsya-indeks-delovoy-aktivnosti-1052510

(ПИИ), несмотря на сильный рост инвестиций в жилую недвижимость в первом квартале 2021 года.[9] Что касается производства, после большого спада в апреле-июне 2020 года, в самый пик ограничительных мер, сектор торговли и транспортных услуг начал восстанавливаться в первом квартале 2021 года, но уровень роста оставался ниже допандемийного уровня производства (Рисунок 5). В отличие от этого, промышленное производство и строительство продолжали расти благодаря значительным мерам государственной поддержки.

В мае инфляция понизилась по сравнению с концом прошлого года, но ценовое давление сохранилось. После резкого увеличения в течение 2020 года вследствие пандемии, годовой уровень инфляции немного снизился до 7,2 процента в мае 2021 года с 7,5 процента в декабре 2020 года (Рисунок 6). Понижательная тенденция инфляции в большой степени отражает снижение инфляции продовольственных цен, так как в динамике инфляции преобладает давление продовольственных цен. Инфляция продовольственных цен снизилась до 9,3 процента в мае 2021 года с 11,2 процента в декабре прошлого года. Между тем, инфляция непродовольственных цен в мае 2021 года увеличилась до 6,7 процента по сравнению с предыдущим годом с 5,5 процента в декабре 2020 года, так как цены на импорт увеличились на 7,9 процента по сравнению с предыдущим годом в апреле с 5,4 процентов в декабре. Цены на импорт, которые оказывают большое влияние на уровень инфляции, росли с середины 2020 года, отражая предшествовавшее снижение курса тенге и влияние пандемии на международные цепочки поставок (Рисунок 7). Цены на платные услуги выросли на 5,1 процента в мае, главным образом из-за увеличения цен на услуги транспорта и общественного питания, вызванного воздействием ограничительных мер COVID-19 на потребительский спрос.

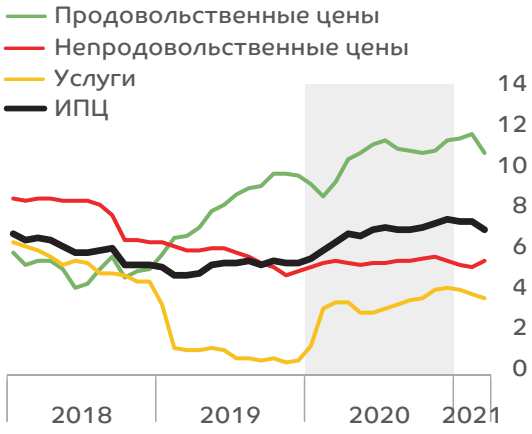
Ситуация с COVID-19 в Казахстане значительно ухудшилась в апреле 2021 года, но после этого начала улучшаться. Число официально зарегистрированных новых случаев выросло до 2 900 в день в апреле по сравнению с 1 000 в день в марте (Рисунок 8), затем снизилось примерно до 1 300 в день к концу мая 2021 года[10]. С распространением новой волны власти в избирательном порядке ввели ограничительные меры в регионах и крупных городах в зависимости от серьезности подтвержденных случаев, при этом в городах и регионах, отнесенных к зеленой зоне, были введены менее жесткие ограничительные меры, а в городах и регионах, отнесенных к желтой или красной зоне – более жесткие меры.[11] В крупных городах, например, Нур-Султан и Алматы, наблюдается наибольшее число случаев по сравнению со средним значением по стране. Число подтвержденных случаев заражения COVID-19 было также большим и выше среднего по стране в Акмолинской области, которая находится близко к г. Нур-Султан, и в Северо-Казахстанской и Западно-Казахстанской областях.

Программа вакцинации от COVID-19 набирает темп, но для достижения цели правительства по вакцинации необходимы дополнительные усилия. Правительство развернуло общенациональную кампанию по вакцинации в феврале 2021 года, планируя охватить вакцинацией около 10 миллионов человек, отнесенных к целевой группе, к сентябрю этого года.[12] В настоящее время в Казахстане в основном используется российская вакцина «Спутник V». Правительство также запустило местное производство «Спутник V» (вакцина Gam-COVID-Vac) и ведет переговоры о покупке вакцин Pfizer, AstraZeneca, Moderna, Sinovac и Johnson & Johnson. Реализация плана

9 Государственная программа, позволяющая использовать пенсионные накопления для покупки дома или погашения ипотеки, вероятно, помогла росту инвестиций в жилую недвижимость.
10 База данных «Наш мир в данных».
11 Степень серьезности определяется репродуктивным числом инфекции, R, и числом заражений на 100 000 человек населения.
12 https://www.primeminister.kz/en/news/do-sentyabrya-tg-planiruetsya-obespechit-dostup-k-vakcinacii-poryadka-10-mln-naseleniya-kazahstana-minzdrav-1231844.

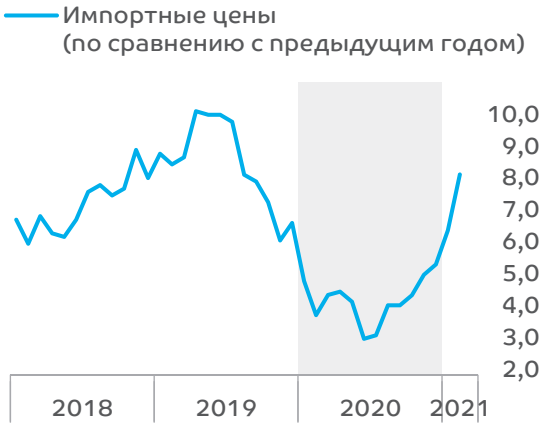
Рисунок 6. Динамика инфляции

(по сравнению с предыдущим годом, в процентах)



Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных Бюро национальной статистики.

Рисунок 7. Рост индекса импортных цен *(в процентах)*



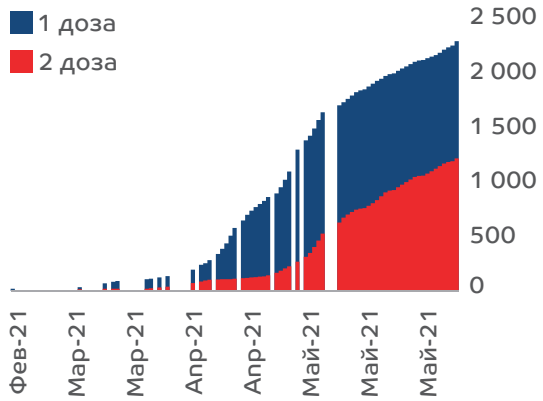
Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных Бюро национальной статистики.

Рисунок 8. Число случаев COVID-19 и реакция правительства[13]

Источник: База данных «Наш мир в данных».

Рисунок 9. Число людей, получивших прививку от COVID-19

(в тысячах человек)



Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных Министерства здравоохранения.

по вакцинации вначале шла медленно, так как к концу марта лишь 1,3 процента целевой группы получило, по крайней мере, одну дозу вакцины. После этого план набрал темп, и к началу июня примерно 21 процент целевой группы получил, по крайней мере, одну дозу вакцины (Рисунок 9). Чтобы достичь сентябрьской цели, властям нужно будет открыть дополнительные центры вакцинации и развернуть более эффективную информационную кампанию для преодоления неготовности к вакцинации.

13 Индекс жесткости – обобщенный показатель Оксфордской системы отслеживания реагирования правительств разных стран на COVID-19 (Oxford COVID-19 Government Response Tracker), который основан на девяти индикаторах реагирования, включая закрытие школ, закрытие офисов/производств, запреты на передвижения, оцениваемых по школе от 0 до 100 (100 = самая высокая степень жесткости мер)

IV. Платежный баланс

По сравнению с прошлым годом, счет текущих операций в первом квартале ухудшился в результате снижения профицита торгового баланса. Однако в марте 2021 года товарный экспорт увеличился. Уверенное восстановление экспорта добывающих отраслей отражает основное сравнительное преимущество страны. Более низкий, чем ожидалось, уровень прямых иностранных инвестиций может отразиться на общих инвестиционных расходах в этом году, что подчеркивает необходимость улучшения инвестиционного климата.

Сокращающийся профицит торгового баланса в первом квартале 2021 года отразился на дефиците счета текущих операций. Торговый баланс достиг 3,9 млрд. долл. США в первом квартале, что намного меньше 7,1 млрд. долл. США в прошлом году (Рисунок 10). Но в первом квартале казахстанский экспорт немного увеличился в результате роста товарного экспорта в марте. Дефицит в торговле услугами сократился, так как ограничения, связанные с COVID-19, и снижение инвестиционной активности привели к уменьшению импортного спроса на туристические и деловые услуги. Прогнозируется, что счет доходов вернется к нормальному уровню после существенного увеличения в четвертом квартале 2020 года в связи с урегулированием спора между Казахстаном и несколькими международными нефтяными компаниями касательно раздела доходов по Карачаганакскому нефтяному месторождению.[14] В первом квартале 2021 года репатриация прибылей увеличилась на 20 процентов по сравнению с предыдущим годом. Это увеличение, вероятно, отражает репатриацию прибылей международных нефтяных компаний после повышения мировых цен на нефть. В то же время средний обменный курс тенге к доллару США в первом квартале снизился на 7,7 процента по сравнению с предыдущим годом.

Ведущая роль добывающих отраслей в поддержке восстановления экспорта отражает сравнительное преимущество Казахстана по сырьевым товарам. Стоимость экспорта сырой нефти выросла в марте на 77 процентов по сравнению с предыдущим годом на фоне увеличения мирового спроса, который истощает нефтяные запасы (Рисунок 11).[15] Добыча нефти в Казахстане постепенно увеличилась, достигнув 17,9 миллиона тонн в первом квартале 2021 года после снижения до 16,8 миллиона тонн в третьем квартале прошлого года. Экспорт металлов и минералов тоже увеличивается за счет неудовлетворенного мирового спроса на промышленные товары, в то время как потребительские расходы в Китае и США начали расти на фоне проблем глобальных цепочек поставок. Общая стоимость экспорта ферросплавов, полосовых черных металлов, железной руды, рафинированной меди, необработанного цинка и алюминия выросла до 3,4 млрд. долл. США в первом квартале 2021 года с 1,6 млрд. долл. США в том же квартале прошлого года. С другой стороны, стоимость экспорта товаров сельского хозяйства и животноводства не изменилась, несмотря на увеличение мировых цен и сохранение мирового спроса на продовольствие. Казахстан может воспользоваться ростом мирового спроса на продовольствие, но ему необходимо нарастить производственный потенциал для экспорта продукции сельского хозяйства и животноводства, в том числе путем привлечения ПИИ, повышения качества и стандартов экологической устойчивости и улучшения систем снабжения.

Прямые иностранные инвестиции в первом квартале 2021 года были ниже, чем обычно, что может повлиять на общие инвестиционные расходы в этом году. Согласно предварительной оценке, чистые прямые инвестиции в первом квартале 2021 года составили всего лишь 388 млн. долл. США, по сравнению с 1,8 млрд. долл. США в первом квартале прошлого года и 3 млрд. долл. США в первом квартале 2019 года. Новая волна COVID-19 в Европе, Казахстане и России и ограничения по поездкам за границу, возможно, привели к задержке деятельности иностранных инвесторов и ведут к риску дальнейшего сдерживания решений о расширении деятельности или входе на рынок. Учитывая общемировые проблемы привлечения ПИИ в развивающиеся страны, властям необходимо рассмотреть принятие комплексного плана действий по реформам для привлечения частных инвестиций, в особенности ПИИ[16].

Рисунок 10. Компоненты счета текущих операций *(млрд. долл. США, с поправкой на сезонность)*

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных НБК.

Рисунок 11. Стоимость экспорта сырой нефти, металлов*, продуктов растительного и животного происхождения *(млрд. долл. США)*

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных НБК и Бюро национальной статистики.
*Железная руда, ферросплавы, полосовые черные металлы, рафинированная медь, необработанный цинк и алюминий.

14 https://www.worldoil.com/news/2020/12/14/kazakhstan-nets-13b-from-shell-eni-in-revenue-sharing-settlement.
15 Данные с поправкой на сезонность.
16 Падение мирового потока ПИИ в развивающиеся страны обсуждается в Эвенетт, Саймон и Йоханнес Фриц. 2021 «Достижение устойчивого развития с ПИИ: почему нужно пересмотреть политику». 27-ой Доклад о мировой торговле.

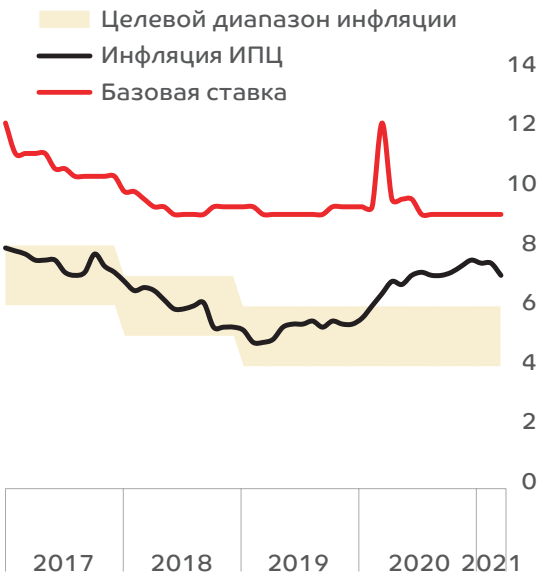
V. Денежно-кредитная политика и финансовый сектор

Национальный банк Казахстана (НБК) сохраняет стимулирующий курс денежно-кредитной политики с первой половины 2020 года, оставив без изменения базовую ставку в июне 2021 года, и продолжает предоставлять ликвидность для борьбы с кризисом. Динамику банковского кредитования продолжает определять рост внутреннего кредитования, который в свою очередь обусловлен политикой поддержки ипотечного кредитования, в то время как темпы роста кредитования бизнеса остаются низкими на фоне продолжительного воздействия пандемии. Между тем, неопределенность и недостаточность структурных реформ тоже снижают спрос на кредитование. Банковская система пока что выдерживает кризис COVID-19, но остается уязвимой из-за старых накопившихся неработающих кредитов и новых долгов, которые могли возникнуть из-за финансовых трудностей.

НБК сохраняет базовую ставку на уровне 9,0 процентов с начала 2021 года. НБК решил сохранить базовую ставку на том же уровне в июне, когда проводился четвертый пересмотр ставки в этом году, чтобы поддержать благоприятные условия финансирования, после сокращения ставки до 9,0 процентов в ответ на вызванный пандемией спад экономики в первой половине 2020 года. Последнее решение было принято, несмотря на то, что инфляции в мае все еще держалась на уровне 7,3 процента по сравнению с предыдущим годом, значительно превышая целевой диапазон центрального банка 4-6 процентов (Рисунок 12). Давление продовольственных цен, растущая стоимость сырья в сочетании с увеличением бюджетных расходов в рамках различных государственных программ и подкрепленных НБК планов предоставления ликвидности сохраняют давление и усложняют задачу НБК по сдерживанию инфляции. В целях противодействия инфляционному давлению и эффективного управления инфляционными ожиданиями НБК продолжил практику изъятия избытка ликвидности из банковской системы путем увеличения операций на открытом рынке. Резерв ликвидности приблизился к 5 триллионам тенге (11,5 млрд. долл. США) в марте 2021 года, в 2,5 раза больше уровня, отмеченного в 2016 году.

Рост избыточных резервов отражает преобладающую неопределенность и ограниченную готовность банков к предоставлению кредитов корпорациям и МСБ. Коммерческие банки продолжают держать добровольные ликвидные активы в НБК. Несмотря на избыток ликвидности, банки все еще не расположены к увеличению кредитования бизнеса, отчасти из-за слабого роста и, возможно, высокого риска неплатежеспособности. В условиях неопределенности относительно кредитоспособности корпоративных заемщиков, казахстанские банки продолжают наращивать свои розничные портфели по причине более высокой ссудной маржи. В то время как розничное кредитование в первом квартале 2021 года оставалось высоким, увеличившись на треть по ипотеке и на 5,6 процента по потребительским кре-

Рисунок 12. Базовая ставка в период пандемии *(по сравнению с предыдущим годом, в процентах)*



Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных НБК.

Рисунок 13. Номинальный рост кредитования *(по сравнению с предыдущим годом, в процентах)*

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка на основе данных НБК.

дитам, коммерческое кредитование продолжает снижаться, как в номинальном, так и в реальном значении (Рисунок 13). После расширения программ льготного кредитования на фоне пандемии НБК планирует постепенно свернуть и полностью выйти из практик прямого кредитования к 2025 году. С точки зрения денежно-кредитной политики активное участие НБК в программах прямого кредитования снижает эффективность инструмента базовой ставки и ослабляет доверие к денежно-кредитной политике.

Банковская система выдержала кризис, но изначально существовавшие слабые места и риски, связанные с кризисом COVID-19, требуют пристального внимания. Несмотря на снижение экономической активности, банкам удалось сохранить рентабельность во время кризиса, частично за счет продолжения потребительского кредитования и различных программ государственной поддержки бизнеса. В марте 2021 года банковский сектор получил положительную прибыль на активы в размере 2,5 процента и смог сохранить капитальные резервы (при среднем коэффициенте достаточности капитала 21,2 процента). Эта положительная динамика также отражает улучшение балансов после серии финансовой помощи, оказанной банкам в предшествовавшие годы, и очистки по результатам Оценки качества активов, проведенной в 2019 году НБК и Агентством по регулированию и развитию финансового рынка (АРРФР). После Оценки качества активов АРРФР отозвало лицензии трех небольших банков, у которых был большой объем необеспеченных резервами проблемных кредитов и проблемы с ликвидностью, и урегулировать еще один, более крупный банк, при помощи сочетания государственной поддержки и рыночных решений. Тем не менее, необходимо отслеживать потенциальное воздействие кризиса COVID-19 на платежеспособность коммерческих и розничных заемщиков.

Хотя официально заявленные неработающие кредиты немного увеличились, реальный уровень стрессовых активов в системе может быть еще выше. Официально заявленные неработающие кредиты увеличились до 7,1 процента кредитного портфеля в апреле 2021 года, с 6,9 процента в январе 2021 года. Меры поддержки, такие как кредитные гарантии, моратории, льготные кредиты, помогли приостановить массовую неплатежеспособность компаний во время локдауна. Однако истинный размер неработающих кредитов может быть выше официальных данных из-за пробелов в нормативно-правовой среде, касающихся признания неработающих кредитов и резервирования для кредитных рисков. Уровень неработающих кредитов в банковской системе может вырасти еще больше после полного свертывания отказа от применения принудительных мер.

VI. Налогово-бюджетная политика

Курс налогово-бюджетной политики был стимулирующим в первом квартале, при этом дефицит и отношение государственного долга к ВВП увеличились. Предполагается, что в течение всего 2021 года этот курс сохранится. Правительство представило первое предложение по дополнительному бюджету на 2021 год, которое включает новые меры по расширению бюджетной поддержки для восстановления экономики.

Власти продолжают стимулирующий курс налогово-бюджетной политики, при этом в первом квартале было отмечено увеличение дефицита. Согласно оценке, дефицит государственного бюджета увеличился до 4,0 процента ВВП в первом квартале 2021 года, по сравнению с дефицитом 0,2 процента за тот же период 2020 года. Бюджетный дефицит в первом квартале 2021 года отражает снижение доходов и, в большей степени, увеличение бюджетной поддержки домохозяйств и субъектов предпринимательства, испытывающих трудности в результате вспышки COVID-19. По мере открытия экономики власти переориентируют расходы с мер спасения на меры поддержки восстановления, что ведет к увеличению дефицита в первом квартале. По сравнению с первым кварталом 2020 года, бюджетные доходы в первом квартале были меньше, в основном, из-за снижения нефтяных доходов и поступлений НДС. Бюджетные расходы выросли и составили 24,1 процента ВВП в первом квартале по сравнению с 21,4 процента годом ранее, при этом большую часть этих расходов составляли программы социальной помощи. Отношение государственного долга к ВВП повысилось до 26,2 процента вследствие увеличения дефицита, снижения ВВП и увеличения номинального долга на фоне снижения обменного курса. Это увеличение также связано с освоением внешних займов, взятых для финансирования дефицита.

С момента введения серьезных контрциклических налогово-бюджетных мер во время пандемии власти демонстрировали приверженность стабильному восстановлению экономики. В апреле был принят дополнительный бюджет на 2021 год для увеличения расходов на меры, связанные с пандемией COVID-19, и поддержки

восстановления экономики. Правительство планирует выделить еще 3,0 млрд. долл. США, или 1,7 процента ВВП, на пакет мер поддержки в 2021 году. Приоритетные сферы бюджетных расходов включают следующее: (1) поддержка медицинского персонала, работающего непосредственно с пациентами, и системы здравоохранения; (2) поддержка МСБ, которые продолжают испытывать воздействие ограничительных мер; (3) финансирование транспортных и инфраструктурных проектов; (4) увеличение финансирования для программ переподготовки безработных и экономически неактивного населения и для развития сельских территорий. Таким образом, бюджетные расходы останутся без особых изменений, 23,6 процента ВВП, по отношению к уровню расходов в 2020 году после разгара пандемии, в то время как доходы, согласно прогнозу, увеличатся до 21,2 процента ВВП (20,5 процента в 2020 году). Стоимость новых бюджетных мер будет покрываться за счет трансфертов НФРК, поступающих доходов и увеличения внутреннего заимствования. Правительство планирует получить еще 2,0 млрд. долл. США (эквивалентно 1,1 процента ВВП) из Национального фонда Республики Казахстан (НФРК) в дополнение к 8,7 млрд. долл. США (4,9 процента ВВП), запланированным на 2021 год, которые включены в доходную часть государственного бюджета. В результате принятых налогово-бюджетных мер дефицит бюджета снизится до 3,4 процента с 4,0 процентов годом ранее, но ненефтяной дефицит останется высоким в 2021 году, намного выше устойчивого целевого значения.

Таблица 1. Состояние общегосударственного бюджета, 2019–2021 годы

(в процентах от ВВП)

	2019	2020	2021	1К2020	1К2021
Доходы	18.3	20.5	21.1	22.1	20.9
Нефтяные доходы	6.1	7.6	7.7	9.2	8.0
Ненефтяные доходы	12.2	13.0	13.4	13.0	12.9
Расходы	19.5	23.7	23.6	21.4	24.1
Фонд оплаты труда	2.9	3.7	3.6	3.8	4.5
Товары и услуги	5.6	6.2	6.2	5.5	5.0
Выплаты процентов	1.0	1.1	1.3	1.4	2.1
Социальные выплаты	4.8	5.3	5.3	5.9	6.4
Субсидии для производителей	0.9	1.1	1.1	1.1	1.0
Капитальные расходы	2.7	4.0	4.0	1.2	1.4
Прочее	1.7	2.3	2.1	2.5	3.8
Чистое кредитование и финансовые операции	0.7	0.9	0.9	0.9	0.7
Общий баланс	-1.8	-4.0	-3.4	-0.2	-4.0
Ненефтяной баланс	-8.0	-11.5	-11.1	-9.4	-12.0
Финансирование дефицита / использование излишков	1.8	4.0	3.4	0.2	4.0
Внешнее заимствование (чистое)	0.3	-0.1	1.9	1.1	3.8
Внутреннее заимствование (чистое)	1.5	4.1	1.5	-0.9	0.2
Справочные статьи:					
Валютные резервы Национального фонда	34.0	35.0	31.8	31.3	33.8
Общий правительственный долг	19.6	24.4	26.7	21.1	26.2
Внешний долг и государственные гарантии	9.2	10.5	12.5	10.3	11.1

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка, основанные на данных, опубликованных государственными органами.
Примечание: Общегосударственный бюджет включает государственный и местные бюджеты.

VII. Экономические перспективы и риски

После резкого спада экономика Казахстана, согласно прогнозу, в этом году будет расти благодаря улучшению мирового экономического положения, увеличению внутреннего потребления и инвестиций в жилищное строительство, продолжающихся фискальных мер поддержки. Прогнозируется, что инфляция снизится в результате уменьшения инфляции продовольственных цен и улучшения цепочек снабжения. Баланс краткосрочных рисков для роста склоняется в сторону понижения и, главным образом, связан с новой волной COVID-19 и сопутствующими ограничительными мерами.

Прогнозируется, что рост экономики в 2021 году начнет восстанавливаться благодаря возобновлению внутренней активности, восстановлению мирового спроса на нефть, продолжению фискальных мер поддержки и успешной реализации национальной программы вакцинации от COVID-19. Несмотря на сниженную экономическую активность в начале года реальный рост ВВП, согласно прогнозу, наберет темпы во втором квартале и продолжится во второй половине 2021 года. Учитывая продолжение динамики восстановления, рост экономики в 2021 году будет находиться в диапазоне 3,0–3,5 процента.[17] Расходы частного потребления, которые упали в период действия локдауна в прошлом году, будут играть более заметную роль в поддержке экономического роста в 2021 году и в среднесрочной перспективе. Высвобождение неудовлетворенного спроса, восстановление доходов, возобновление деятельности предприятий сектора услуг, вероятно, будут поддерживать потребление домохозяйств. Рост внешнего спроса на сырьевые товары, как прогнозируется, приведет к увеличению экспорта. В 2021 году после решения ОПЕК+ страна начнет постепенно наращивать добычу и экспорт нефти, что поможет стимулировать инвестиции и экономический рост.[18] Рост спроса на жилье тоже может стимулировать инвестиции, учитывая программу, позволяющую населению использовать пенсионные накопления для покупки недвижимости.[19] В среднесрочной перспективе восстановлению экономики будут способствовать благоприятные цены на нефть и мировой спрос, фискальные меры поддержки правительства и программ, финансируемых НБК, а также успешное выполнение кампании вакцинации.

Ожидается, что в 2021 году инфляция снизится и приблизится к целевому диапазону по мере устранения сбоев в поставках и сокращения закупки продуктов про запас во время кризиса COVID-19. Инфляция продовольственных цен, которая ускорилась во время пандемии, по прогнозу, снизится по мере устранения сбоев в поставках и сокращения панических закупок про запас. Сниженные властями в 2021 году ставки налога на добавленную стоимость по услугам доставки и почты, вероятно, приведут к снижению стоимости этих услуг и будут способствовать уменьшению инфляции. Тем не менее, ценовое давление может сохраниться. Стимулирующий курс фискальной политики со значительным предоставлением прямых кредитов,[20] восстановление потребительского спроса и колебания курса валют могут вызвать новый рост инфляции.

Правительство планирует сворачивать фискальное стимулирование лишь постепенно, сохраняя стимулирующий курс политики с завышенным бюджетным дефицитом. Правительство продолжит стимулирующий курс политики в 2021 году с учетом растущих расходов на социальную помощь, образование и инфраструктуру. В результате, ненефтяной дефицит, согласно прогнозу, будет двузначным и составит 11,1 процента ВВП в 2021 году, а в среднесрочной перспективе постепенно снизится до устойчивого целевого значения 6,0 процента. Несмотря на прогнозируемый стабильный экономический рост, государственный долг, согласно прогнозу, будет постепенно увеличиваться до 2023 года включительно, но будет оставаться на устойчивом уровне. Продолжение налогово-бюджетных мер поддержки, сохранение бюджетного дефицита и освоение внешних займов для финансирования дефицита, как прогнозируется, будут главными факторами увеличения отношения государственного долга к ВВП. Риски, связанные с внешним государственным долгом, в большой степени смягчаются значительными активами Национального фонда, которые, согласно прогнозу, мало изменятся и будут составлять более 31,0 процента ВВП в среднесрочной перспективе.

17 По имеющимся данным на конец марта 2021 г.
18 https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/6375.htm.
19 https://www.enpf.kz/ru/about/press-center/news/index.php?ELEMENT_ID=11733.
20 https://primeminister.kz/en/news/salymshylardyn-zeynetaky-zhinaktaryn-merziminen-buryn-alu-turaly-otinishteri-1-trln-tengeden-astamga-oryndaldy-e-dosaev-1234841.

Властям необходимо поддерживать гибкую фискальную политику, чтобы помочь в восстановлении экономики, и эффективно управлять фискальными рисками в среднесрочной перспективе. Хотя бюджетная поддержка наряду со снижением налоговых поступлений привели к увеличению дефицита и долга во время пандемии, страна продолжает обладать значительными бюджетными резервами для противодействия будущим шокам. Тем не менее, необходимо восстановление бюджетных резервов и расширение бюджетного пространства, чтобы инвестировать в инфраструктуру, человеческий капитал, а также в зеленую повестку, принятую властями. На этапе восстановления после кризиса COVID-19, налогово-бюджетная политика должна поддерживать рост экономики, и правительству нужно избегать внезапного свертывания мер стимулирования, чтобы помочь экономике занять прочную позицию. Однако после восстановления экономики власти могут прибегнуть к бюджетной дисциплине и консолидации расходов. Повышение адресности и эффективности существующих бюджетных программ тоже поможет в укреплении разумной налогово-бюджетной политики в среднесрочной перспективе.

Дефицит счета текущих операций, по прогнозам, немного уменьшится, до 2,4 процента ВВП в 2021 году, учитывая более благоприятное, чем ожидалось, мировое экономическое положение. Рост экспорта будет дальше опережать рост импорта, учитывая улучшение условий торговли, способствуя увеличению профицита торгового баланса. Увеличение цен на нефть и восстановление мирового спроса на ненефтяные сырьевые товары, включая металлы, приведет к росту экспорта. Спрос на импорт будет дальше поддерживаться общим увеличением потребительских расходов, мерами налогово-бюджетного стимулирования и рядом программ льготного кредитования. Баланс первичных доходов, который традиционно остается отрицательным, по прогнозам, немного увеличится с учетом увеличения репатриации прибылей из проектов, связанных с ПИИ, в добывающей отрасли. Дефицит счета текущих операций, вероятно, покроют потоки ПИИ, главным образом, в добывающей отрасли, возможный выпуск еврооблигаций и кредиты международных организаций.

Краткосрочные риски для перспектив роста по-прежнему смещены в сторону понижения. Три главных понижательных фактора риска для базового прогноза роста включают следующее: во-первых, пандемия еще не закончилась. Последняя волна заражений вместе с медленным проведением вакцинации может привести к необходимости введения более продолжительных ограничений передвижения. Новые локдауны могут отрицательно отразиться на предпринимательской деятельности, занятости и источниках средств существования малоквалифицированных работников сферы услуг. Во-вторых, рост инфляции в крупных передовых экономиках может заставить центральные банки начать сокращать поддержку ликвидности для рынков, что может привести к ужесточению мирового финансового положения. Эта динамика может замедлить восстановление передовых экономик и ограничить спрос и цены на сырьевые товары, так как уровень производства на основных рынках казахстанского экспорта все еще намного ниже допандемийного максимума. В-третьих, по мере выхода компаний из кризиса, неплатежеспособность компаний и массовые увольнения, которые были приостановлены благодаря мерам поддержки во время пандемии, могут резко усилиться после свертывания мер поддержки. В пессимистичном сценарии это может вызвать банкротства, ударить по доходам, привести к росту бедности. Кроме того, резкий рост операций с недвижимостью и цен на жилье, вызванный ипотечным кредитованием в 2021 году, может привести к перегреву рынка недвижимости, потенциально ухудшить баланс банковского сектора и еще больше ограничить рост кредитования.

С другой стороны, более высокие, чем ранее прогнозировалось, темпы роста и уверенный рост спроса в крупных передовых экономиках благодаря мерам фискального стимулирования и программе вакцинации дают основания для быстрого роста в 2021 и в последующие годы.

Таблица 2. Базовый сценарий: основные макроэкономические показатели, 2018-2023 гг

(в процентах, если не указано иное)

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
				Прогнозы		
Реальный рост ВВП	4.1	4.5	-2.6	3.2	3.7	4.8
Нефтяной сектор	8.6	5.0	-1.9	-0.4	1.2	9.5
Ненефтяная экономика	3.0	4.4	-2.8	4.0	4.3	4.0
Инфляция потребительских цен, на конец периода	5.3	5.4	7.5	6.1	5.0	5.3
(в процентах от ВВП, если не указано иное)						
Баланс счета текущих операций	-0.1	-4.0	-3.7	-2.4	-1.2	-0.3
Прямые иностранные инвестиции	2.6	3.1	3.4	3.4	3.3	3.3
Баланс общегосударственного бюджета	-1.3	-1.8	-4.0	-4.3	-1.7	0.0
Баланс ненефтяного бюджета	-7.3	-8.0	-11.5	-11.1	-8.2	-6.4
Правительственный долг	19.9	19.6	24.8	26.7	27.1	27.7

Источник: Расчеты сотрудников Всемирного банка, основанные на данных, опубликованных государственными органами.
Примечание: Общегосударственный бюджет включает государственный и местные бюджеты.

IX. Обзор политики

Государство продолжает модернизировать общую стратегическую основу развития. Президент утвердил три национальных приоритета среднесрочной стратегии: благополучие граждан, качество институтов, формирование сильной экономики. Эти темы включены в недавно принятый Национальный план развития до 2025 года. Эти два общих документа будут отражены в среднесрочных планах, включая Национальный план развития, Стратегию национальной безопасности, План территориального развития, национальные проекты и концепции отраслевого развития, планы развития государственных органов, регионов и крупнейших субъектов квазигосударственного сектора.

Эффективная реализация этих стратегий также зависит от совершенствования стратегического и бюджетного планирования и государственного управления, в соответствии с новой Концепцией развития государственного управления. Новые бюджетные, экономические и социальные потребности требуют ориентированного на результат, интегрированного управления эффективностью государственного сектора, учитывающего разные составляющие цепочки создания ценности в государственном секторе, включая планирование, бюджетирование, государственные инвестиции, управление эффективностью, мониторинг и оценка (МиО) эффективности. Новая Концепция развития государственного управления является хорошим началом для усиления интеграции между стратегическим планированием и мониторингом и оценкой эффективности и улучшения результатов реализации. Необходимо уделять больше внимания укреплению потенциала и управлению изменениями в государственном и частном секторе, а также среди населения для углубления технических знаний, усиления сопричастности и сотрудничества и уменьшения противодействия изменениям.

Обязательство Казахстана по достижению углеродной нейтральности к 2060 году является важным этапом для вклада страны в мировые усилия по борьбе с последствиями изменения климата. Президент объявил об этом обязательстве на виртуальном Саммите климатических амбиций 2020 года. Казахстан впоследствии принял новый Экологический кодекс для укрепления и расширения сферы экологического законодательства, чтобы, помимо охраны окружающей среды, оно также включало ее сохранение и восстановление. Кодекс предусматривает меры, способствующие смягчению последствий изменения климата и адаптации, для уменьшения воздействия на окружающую среду. Это включает, например, принцип «загрязнитель платит» и инициативы по стимулированию зеленых инвестиций и поддержке устойчивого управления природными ресурсами. Учитывая большое значение углеводородов для доходов и энергообеспечения Казахстана, достижение углеродной нейтральности потребует принципиального сдвига политики и регулирования в сторону низкоуглеродной экономики, в которой делается упор на энергоэффективность, увеличение доли возобновляемых источников энергии, зеленую транспортную систему, восстановление окружающей среды и лесного хозяйства. Зеленый переход также потребует реализации масштабной программы по минимизации потенциального разрушительного воздействия на рабочие места и энергопотребление и стимулированию инклюзивного роста через человеческий капитал и инновации.

X. Рост производительности в Казахстане: результаты анализа данных на уровне предприятий [21]

Правительство Казахстана уделяет приоритетное значение росту производительности в своей стратегии экономического развития. В Национальном плане развития Республики Казахстан до 2025 года рост производительности включен в число важнейших факторов экономического преобразования, которые помогут Казахстану войти в тридцатку наиболее развитых стран до 2030 года.

Производительность важна также и потому, что она является главным источником экономического роста. Эмпирические данные показывают, что почти половина всей разницы в доходах на душу населения между разными странами мира обусловлена общей факторной производительностью (ОФП), показателем эффективности, объединяющим множество факторов производства.[22] В связи с этим чрезвычайно важно повышать ОФП, чтобы ускорить приближение к статусу страны с высоким уровнем дохода. Рост производительности также позволит перейти на более высокий уровень в цепочке добавленной стоимости продуктов, создавать больше качественных рабочих мест, диверсифицировать экономику и усилить интеграцию с зарубежными рынками.

Кризис COVID-19 придает новый импульс для пересмотра правительством своей стратегии производительности, так как краткосрочные последствия пандемии могут повлиять на долгосрочную траекторию роста производительности в стране. В то время как краткосрочные последствия пандемии для продаж и занятости в Казахстане, несомненно, отрицательны,[23] еще не ясно, как этот кризис повлияет на долгосрочную траекторию роста производительности. Например, шок, вызванный пандемией COVID-19, может отрицательно отразиться на потенциале компаний в результате необратимого воздействия на нематериальные активы, такие как доверие между покупателем и поставщиком, отношения между кредитором и заемщиком, отношения между работниками и работодателями, для воспроизведения которых потребуются дополнительные, новые невозвратные инвестиции. Более того, несмотря на то, что вызванные пандемией нарушения на стороне предложения и спроса могут заставить неэффективные компании уйти с рынка, не ясно, будут ли те компании, которые смогут пережить шок пандемии, продуктивными, и смогут ли они удержаться на рынке, учитывая, что у них могут быть другие свойства, которые не обязательно связаны с эффективностью, например, влияние на рынке, способность получения ренты, и т. д. Кроме того, пандемия вызвала перестройку глобальных систем снабжения и подчеркнула важность усилий по борьбе с последствиями климата – все это потребует пересмотра экономической политики Казахстана.

В связи с этим оценка, проведенная в рамках проекта Всемирного банка по производительности[24] дала содержательные результаты в отношении основополагающих факторов динамики производительности и ключевых направлений политики для повышения производительности в Казахстане. Анализ состоял из двух компонентов. Во-первых, чтобы не ограничиваться общими тенденциями, в анализе были использованы административные данные, были изучены различия между предприятиями и установлены основополагающие микрофакторы роста производитель-

21 Подготовили: Мариана Юти де Паива Диас и Асет Бижан

22 Производительность может также измеряться производительностью труда (доходы или добавленная стоимость на одного работника). Хотя этот показатель полезен, он не учитывает различий в капиталоемкости. С другой стороны, косвенный показатель оценивает, насколько эффективно в производственном процессе используется капитал и труд. Исследования по разным странам показывают, что рост ОФП обуславливает значительную часть различий в уровне доходов разных стран. Например, Истерли и Левайн (2001 г.), Каселли (2005 г.), Ше и Кленов (2010 г.).

23 Недавний анализ Всемирного банка (2021a), основанный на последующем опросе к стандартному Обследованию предприятий Всемирного банка, показал, что продажи официально зарегистрированных частных предприятий в Казахстане существенно снизились: среднемесячные продажи в 2021 году упали на 21 процент; воздействие пандемии на трудовые ресурсы тоже было значительным: в среднем, 28 процентов официально зарегистрированных частных предприятий уменьшили число часов работы в неделю по сравнению с периодом до пандемии.

24 Мероприятие «Техническое содействие для поддержки роста производительности в Казахстане – микродинамика общего роста производительности в Казахстане» в рамках Программы совместных экономических исследований (ПСЭИ) на 2020-2021 финансовые годы.

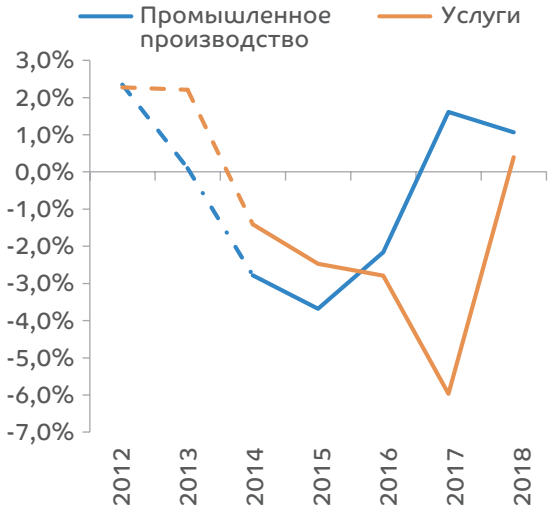
ности. Во-вторых, в рамках анализа были определены срочные меры политики для повышения производительности в будущем (см. Приложение 1 с подробным описанием использованных в анализе данных и методологии).

Теоретически, рост производительности можно разделить на три составляющие (см. Вставку А2 в Приложении 1 с кратким описанием использованного подхода): (1) модернизация потенциала компаний через инновации, внедрение технологий, усовершенствованные практики управления (внутрифирменная составляющая); (2) перераспределение факторов производства (капитал, трудовые ресурсы, земля) в пользу более продуктивных компаний (межфирменная составляющая); (3) вход более продуктивных и уход менее продуктивных компаний с рынка (составляющая «вход-выход»).

После снижения уровень производительности в Казахстане в последние годы начал снова расти небольшими темпами. После преодоления последствий глобального финансового кризиса 2008-2009 годов, уровень производительности в Казахстане начал снижаться в начале 2010-ых годов. Уровень производительности снизился еще больше с наступлением экономического кризиса 2014 года после падения цен на нефть и сильного снижения валютного курса, который ослабил внутренний спрос и способствовал постепенному снижению потенциального производства (Всемирный банк, 2018 г.). Данные на уровне предприятий подтверждают снижение ОФП в период с 2010 до 2015 года, как в промышленном производстве, так и в секторе услуг. Однако в последние годы рост ОФП начал увеличиваться, возможно, вследствие восстановления цен на сырьевые товары, но пока еще небольшими темпами. В период с 2015 до 2018 года ОФП увеличилась на 1,1 процента в секторе промышленного производства, на 0,4 процента в секторе услуг. Региональные различия, стоящие за этими последними показателями, отражают сильную зависимость страны от добывающей отрасли: в Атырауской и Мангистауской областях, показавших наиболее высокий рост ОФП в 2015–2018 годах (17 процентов и 10 процентов, соответственно), добывающая отрасль играет ключевую роль в добавленной стоимости и занятости.

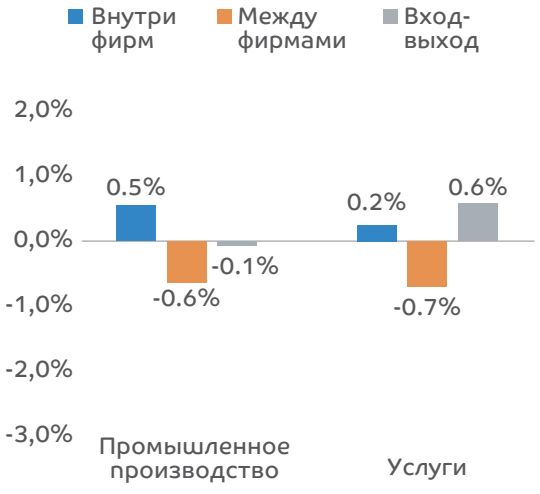
Рисунок 14. Рост общей факторной производительности (ОФП)

(среднее за три года)



Источник: Всемирный банк, 2020.

Рисунок 15. Разложение роста ОФП в промышленном производстве и секторе услуг (2011–2018 годы)



Источник: Всемирный банк, 2020.

Почему уровень производительности в Казахстане до сих пор был низким? Результаты отличаются в разных отраслях, но в среднем низкий уровень производительности связан с тремя основными недостатками: недостаточная модернизация предприятий, низкая эффективность распределения ресурсов и слабая динамика развития бизнеса. Разложение роста ОФП казахстанских предприятий в течение 2009–2018 годов на эти три составляющие указывает на низкие результаты по всем составляющим, как в промышленном производстве, так и в секторе услуг. В среднем, вклад модернизации предприятий (внутрифирменная составляющая) был слабым, эффективность распределения ресурсов была низкой (межфирменная составляющая), и вклад динамики входа-выхода был ограниченным (Рисунок 16).

Какими будут приоритеты политики на будущее для повышения темпов роста производительности в Казахстане?

Повестка политики Казахстана в кратко- и среднесрочной перспективе должна быть сосредоточена на улучшении среды, в которой работают предприятия, и стимулировании модернизации предприятий. Способность предприятий расти и становиться более продуктивными зависит от сочетания множества мер политики.[25] На практике комплексный пакет мер политики производительности должен включать все три параметра роста производительности (внутри фирм, между фирмами и вход-выход). Результаты анализа по разложению ОФП показывают, что Казахстану необходимо улучшить все три составляющие. В связи с этим необходим убедительный пакет мер политики производительности, направленный на устранение искажений в операционной среде предприятий, чтобы производственные ресурсы распределялись в пользу предприятий с более высокой производительностью и потенциалом роста, и в то же время на модернизацию потенциала предприятий, чтобы предприятия могли определять новые возможности на рынке, принимать на себя риски для развития и внедрения новых технологий и расширять свою деятельность. Казахстану необходимо решить системные проблемы, влияющие на производительность, например, в части функционирования кредитных и земельных рынков и повышения квалификации. В то же время срочные меры политики по повышению производительности на уровне предприятий включают:

1. Усиление конкуренции на товарных рынках путем устранения барьеров для конкуренции, чтобы более продуктивные предприятия могли расти быстрее. Ограничение регулирования товарных рынков является ведущим фактором эффективного распределения ресурсов между предприятиями. По индикатору регулирования товарных рынков Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) 2018 года система регулирования Казахстана (как она выглядит «на бумаге») значительно больше ограничивает конкуренцию, чем регулирование в странах Восточной Европы, входящих в ОЭСР, и в ОЭСР в среднем.[26] Большинство ограничений связаны с искажениями, создаваемыми участием государства в экономике, особенно в виде государственной собственности в субъектах квазигосударственного сектора на рынках, где обычно жизнеспособно участие и конкуренция частного сектора.[27]

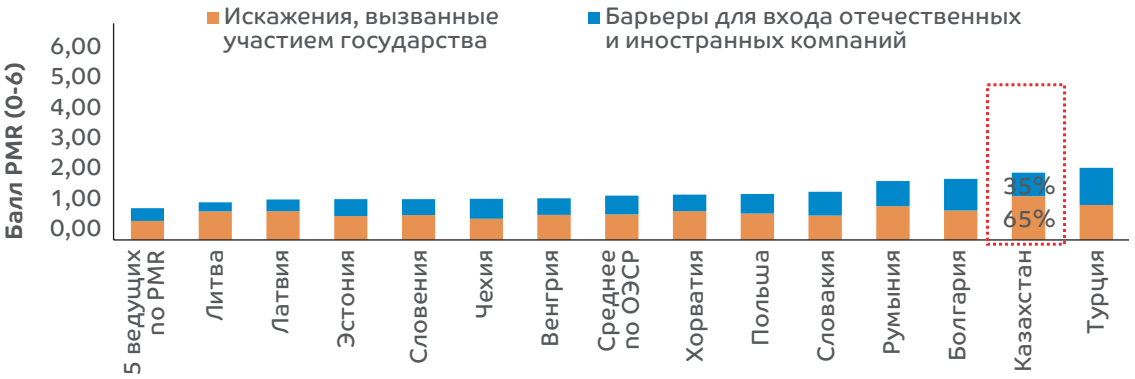
25 См. Кусолито и Малони (2018), где представлен углубленный анализ составляющих «национальной системы производительности», набор мер политики и институтов, необходимых для повышения производительности экономики.

26 В анализе, содержащемся в докладе Всемирного банка (2021b), используется индикатор регулирования товарных рынков (PMR) ОЭСР для определения и сравнения ограничительности регулирования для конкуренции в Казахстане. Общий индикатор PMR по всей экономике за 2018 год отражает показатели барьеров регулирования для конкуренции по двум основным направлениям: (1) искажения, вызванные участием государства, и (2) барьеры, которые могут мешать входу отечественных и иностранных компаний и продуктов на рынок. Каждое из этих двух общих направлений можно разделить на три индикатора среднего порядка, которые в общем состоят из 18 индикаторов нижнего порядка.

27 Данные показывают, что в 29 широких отраслях, включенных в базу данных PMR 2018 года, государство контролирует субъекты квазигосударственного сектора, по меньшей мере, в 20 из них (например, газоснабжение, розничные услуги электронной связи, воздушный транспорт, промышленное производство, гостиничный бизнес, банковские услуги). Это существенно превышает среднее число отраслей с не менее одним субъектом квазигосударственного сектора в странах ОЭСР (13) и странах, не входящих в ОЭСР (14,5).

Рисунок 16. Балл индикатора регулирования товарных рынков по всей экономике (2018 г.)

Шкала индикатора (от 0 до 6, от наименее до наиболее ограничительного)



Источник: Всемирный банк (2021b).

Кроме того, субъекты квазигосударственного сектора конкурируют не на равных (не на нейтральных) условиях с частным сектором из-за пробелов в существующей нормативно-правовой основе и ее исполнении.[28] Дополнительные барьеры для конкуренции связаны с ограничительной политикой государственных закупок[29] и сохраняющимся использованием механизмов ценового контроля.[30] Можно использовать несколько мер политики для снижения ограничительности регулирования товарных рынков в Казахстане. Общеэкономические меры, которые производят наибольший трансформационный эффект, включают: (1) продвижение принципов конкурентной нейтральности на рынках;[31] (2) снижение использования неконкурентных методов присуждения контрактов, обеспечивая при этом справедливость и прозрачность, (3) ограничение сферы применения ценового контроля только сценариями неэффективности рыночного механизма и в течение ограниченного периода времени, обеспечивая при этом постепенное устранение ненадлежащего ценового контроля в отраслях, не имеющих явных проявлений неэффективности рыночного механизма, которые требуют решения.

28 Так, государство предоставляет субъектам квазигосударственного сектора бюджетную поддержку и другие финансовые преимущества, например, государственные гарантии и льготные кредиты, которые ставят субъекты квазигосударственного сектора в более выгодное положение по сравнению с предприятиями частного сектора. Кроме того, нет законодательного требования или системного разделения между коммерческой и некоммерческой деятельностью субъектов квазигосударственного сектора, что позволяет им использовать ресурсы из некоммерческой деятельности для перекрестного субсидирования коммерческой деятельности, в которой они конкурируют с предприятиями частного сектора. Аналогичным образом, нет ясного требования о достижении субъектами квазигосударственного сектора коммерческой нормы прибыли, что повышает риск поддержки неэффектных предприятий.

29 Анализ, содержащийся в докладе Всемирного банка (2021b), показывает, что конкуренция в государственных закупках остается ограниченной, при этом условия на некоторых товарных рынках являются дискриминационными по отношению к иностранным компаниям. Например, государственные закупки в Казахстане не всегда проводятся способом тендера. В государственных закупках все еще широко используется прямое присуждение контрактов вместо тендеров, особенно при закупке товаров и услуг. Широкое использование прямого присуждения контрактов и концентрация этих контрактов в небольшом числе компаний способствуют неконкурентному поведению.

30 Правительство Казахстана косвенно участвует на рынке через ценовой контроль, который может также приводить к искажению рынка и влиять на стратегические решения на реально конкурентных рынках. Согласно базе данных PMR 2018 года, из 46 включенных экономик, правительства в семи странах, включая Казахстан, все еще контролируют розничные цены на реально конкурентных рынках. Например, государство контролирует маржу по 19 основным продуктам питания, а также цены на бензин, что противоречит мировой практике. См. более подробно Всемирный банк (2021b).

31 Как отмечается в рекомендациях Всемирного банка (2021b), это может быть достигнуто путем: (1) требования о четком разделении между коммерческой и некоммерческой деятельностью субъектов квазигосударственного сектора; (2) требования о получении субъектами квазигосударственного сектора нормы прибыли, сопоставимой с конкурентами в частном секторе; (3) ограничения противоречащих функций государства как регулятора и оператора в определенных отраслях; (4) обеспечения полной ответственности субъектов квазигосударственного сектора за задолженность и соблюдение регулирования.

Что касается отраслевых реформ, правительство может уделить приоритетное внимание устранению искажений конкуренции в ключевых сетевых отраслях, чтобы стимулировать рост производительности во всей экономике.[32] Проведение реформ в транспортно-логистической и телекоммуникационной отраслях, скорее всего, даст большую отдачу, так как эти отрасли создают условия для конкурентоспособности всей экономики Казахстана. Примеры реформ по усилению конкуренции в телекоммуникационной и транспортной отраслях, помимо прочего,[33] включают: разделение вертикально интегрированных действующих субъектов квазигосударственного сектора, укрепление полномочий регулирования и/или отделение отраслевого регулятора от министерства, определяющего политику отрасли, и устранение пробелов законодательства, предотвращающих доступ частных компаний к ключевой инфраструктуре производства.

2. Укрепление системы стимулирования иностранных инвестиций. ПИИ могут принести много выгод принимающим странам, и они играют ключевую роль в глобальных цепочках создания стоимости и в повышении производительности.[34] Наличие правильной институциональной основы для инвестиций может обеспечить более высокие уровни притоков ПИИ. Казахстан показывает небольшие успехи в привлечении значительных притоков ПИИ в сравнении с размером его экономики. Кроме того, большая часть инвестиций, привлеченных в страну на сегодняшний день, сосредоточены в добывающих отраслях, которые более подвержены изменениям цен на сырьевые товары и производят лишь ограниченный эффект распространения в остальные части отечественной экономики. Чтобы увеличить объем и качество привлекаемых инвестиций, Казахстану необходимо повысить эффективность институциональной основы ПИИ. Углубленная оценка существующей институциональной основы в стране указывает на существенный потенциал для улучшений в соответствии с передовой мировой практикой и стандартами ОЭСР. Одна из важных проблемных сфер – межведомственная координация. В разработке политики и стимулировании инвестиций в Казахстане задействовано множество институтов, при этом есть недостатки координации, как между разными институтами национального уровня, так и между национальными и субнациональными институтами.[35]

Таким образом, срочные реформы, необходимые для повышения эффективности институтов ПИИ в Казахстане, включают: (1) пересмотр полномочий агентства по стимулированию инвестиций «Kazakh Invest», чтобы оно было сосредоточено, главным образом, на стимулировании инвестиций, а также поддержке политики и налаживании связей между ПИИ и местными частными компаниями; (2) совершенствование механизмов управления «Kazakh Invest», улучшение его договора об оказании услуг с

32 Всемирный банк (2021c) показывает, что исключение неконкурентных норм регулирования в секторе услуг приведет к повышению производительности во вторичных отраслях экономики (промышленное производство), а производители конечных продуктов получат доступ к более дешевым и более качественным услугам. Эконометрический анализ Всемирного банка (20201b) показывает, что исключение регуляторных ограничений для конкуренции в секторе услуг Казахстана положительно повлияет на показатели производительности в отраслях промышленного производства. Наибольшую отдачу дадут реформы по усилению конкуренции в железнодорожном секторе. Что касается вторичных отраслей, которые получат выгоды, наибольший рост производительности в результате реформ по усилению конкуренции в секторе услуг произойдет в отрасли пищевого производства, химического производства, базовых металлов. Это, как правило, отрасли с выраженным эффектом масштаба, которые могут повысить диверсификацию экономики.

33 См. подробный перечень вариантов реформ по усилению конкуренции в телекоммуникационной и транспортно-логистической отраслях Казахстана в публикации Всемирного банка (2021c).

34 Данные WBES 2019 по Казахстану показывают, что компании ПИИ повышают производительность и приносят технологии в экономику, опережая при этом отечественные компании, в частности, когда речь идет об инновации технологий и инновации продуктов и услуг. В то же время эти данные также указывают на нереализованный потенциал дальнейшего эффекта распространения от компаний ПИИ к отечественным компаниям, а также участия иностранных компаний в научно-исследовательской деятельности, связанной с инновациями. См. дополнительные результаты в докладе Всемирного банка (2021d).

35 Ведущее национальное агентство по стимулированию инвестиций «Kazakh Invest» может выиграть от мер по укреплению системы управления, оптимизации полномочий, повышению эффективности оказания услуг инвесторам. Существующие сейчас механизмы рассмотрения жалоб инвесторов тоже нуждаются в модернизации для повышения эффективности их работы.

Комитетом по инвестициям, обеспечение большей согласованности в повседневном операционном управлении агентства; (3) совершенствование механизмов координации между органами, разрабатывающими политику, и исполнительными органами в сфере привлечения и удержания инвестиций в Казахстане; (4) создание эффективной системы взаимодействия национального и субнационального уровня для координации мероприятий по стимулированию инвестиций.

3. Укрепление инновационного потенциала предприятий. Даже если на рынке не будет искажений, роста производительности не будет при отсутствии у предприятий необходимого потенциала. Способность предприятий находить возможности, управлять связанными с ними рисками, определять стратегии роста, внедрять инновационные продукты или процессы зависит от их потенциала.[36] Данные Обследования предприятий Всемирного банка (WBES) 2019 года показывают, что частные предприятия в Казахстане уступают по нескольким параметрам потенциала предприятий. Например, лишь у 6 процентов официально зарегистрированных частных предприятий есть признанные на международном уровне сертификаты качества, что значительно меньше, чем в среднем в регионе Европы и Центральной Азии (примерно 18 процентов). Аналогичная картина наблюдается по доле компаний, использующих технологии по лицензии иностранных компаний. Эти низкие результаты выражаются и в недостаточных инновационных усилиях и продуктах. Казахстан уступает по показателям инноваций: для страны с доходом выше среднего уровня Казахстан, судя по всему, недостаточно инвестирует в научно-исследовательские разработки (НИОКР) – общие расходы на НИОКР систематически ниже показателей, ожидаемых от страны такого уровня развития.[37]

В связи с этим примеры мер политики, которые помогают в повышении уровня инноваций и потенциала предприятий, включают: (1) устранение разрозненности в структуре реализации политики в области науки, технологии и инноваций; (2) расширение управленческого потенциала путем улучшения услуг консультирования по вопросам менеджмента для МСБ; (3) распространение внедрения производственных технологий путем расширения существующих пилотных проектов по программам развития поставщиков; (4) стимулирование инноваций путем развития сотрудничества науки и бизнеса и потенциала служб коммерциализации технологий; (5) устранение пробелов финансирования для технологических стартапов и объединение финансирования ранней стадии с нефинансовой поддержкой; (6) облегчение доступа к нематериальной инфраструктуре, например, к услугам поддержки.

4. Пересмотр существующих программ поддержки бизнеса, чтобы обеспечить более благоприятные условия для устойчивого восстановления экономики. Помимо реализации описанных выше реформ так же важно пересмотреть множество программ поддержки бизнеса, которые государство реализовывало в течение последних 11 лет. Программа «Дорожная карта бизнеса» (2020 и 2025 годы), Программа «Экономика простых вещей» (2018–2021 годы), Государственная программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства «Еңбек» – лишь некоторые из примеров нескольких инициатив. Эти программы включают меры по

36 Множество видов потенциала имеют значение: базовый человеческий капитал, управленческий потенциал, технологический потенциал, актуарный потенциал. См. Сирера и Малони (2017) с информацией об общей концепции необходимых возможностей для инноваций и роста.

37 Анализ Всемирного банка (2021e) показывает, что общие расходы на НИОКР по отношению к ВВП тоже намного меньше, чем в других странах, богатых природными ресурсами, включая Канаду и Австралию, и составляют около 10 процентов уровня инвестиций в Корее, когда эта страна была на примерно таком же уровне развития. На микроуровне этот результат отчасти связан с низкой долей компаний, инвестирующих в НИОКР, в стране. По данным WBES 2019, всего лишь 2,1 процента официально зарегистрированных частных компаний в Казахстане инвестируют в НИОКР, что примерно в четыре раза меньше среднего уровня в регионе Европы и Центральной Азии, и лишь 22,7 процента официально зарегистрированных частных компаний внедрили инновационный продукт, услугу или процесс. Кроме того, доля компаний, отмечающих использование технологий по лицензии иностранных компаний, ниже, чем в других сопоставимых странах.

улучшению доступа к финансированию (например, гранты, льготные кредиты, частичные кредитные гарантии), а также нефинансовые меры поддержки, включая техническое содействие, адаптированное под микро-, малые и средние предприятия (ММСП), например, обучение и консультации по менеджменту, консультации по бизнесу, маркетинг, аналитическая поддержка по экспортной деятельности. На сегодняшний день воздействие этого широкого перечня программ все еще не известно.[39]

В последнее время государством были приняты дополнительные меры для облегчения воздействия кризиса COVID-19 на коммерческий сектор, которые были сосредоточены на отсрочке налогов и выплат по кредитам. С переходом экономики к этапу восстановления необходимо обеспечить, чтобы программы поддержки бизнеса были тщательно выверены для решения глубоких структурных проблем и в то же время способствовали восстановлению для процветания более сильной, зеленой, инклюзивной экономики.

В этой связи простое расширение программ государственной поддержки, существовавших со времен глобального финансового кризиса, в лучшем случае поможет сохранить текущее положение в ближайшее время. Другими словами, оно закрепит выживание неэффективных компаний и концентрацию ММСП в отраслях с низкой добавленной стоимостью и низкой оплатой труда. Таким образом, крайне важно провести оценку эффективности существующих программ. Это позволит определить программы, которые необходимо расширить, и программы, которые необходимо пересмотреть или даже свернуть. Основные приоритетные меры по пересмотру программ поддержки бизнеса включают:[40] (1) проведение обзора государственных расходов по существующим программам поддержки ММСП; (2) пересмотр критериев адресности, применяемых существующими программами поддержки бизнеса, чтобы первоочередное внимание уделялось росту предприятий, а не выживанию предприятий; (3) обеспечение связи программ поддержки бизнеса с общей политикой (в частности, с политикой поддержки зеленого роста и цифровизации); (4) введение эффективной системы мониторинга и оценки, которая будет служить основанием для принятия основанных на доказательствах мер политики; (5) укрепление институциональной основы для реализации политики поддержки ММСП.

Реализация такого комплексного пакета реформ по производительности потребует тесной межведомственной координации и поддержки в сфере политической экономии. Предлагаемые реформы включают множество сфер политики и заинтересованных сторон. Реализация потребует эффективной координации и будет сопровождаться политическими процессами разной сложности и стоимости. В конечном счете, качество действий правительства будет зависеть от четырех основных факторов: общее обоснование и структура политики, эффективность реализации, согласованность политики между разными сторонами, последовательность и предсказуемость политики с течением времени. В основе всех этих факторов лежит необходимость построения консенсуса, так как некоторые из этих мер политики будут противоречить интересам действующих участников рынка. В этом отношении отчеты, подготовленные в рамках проекта по производительности Программы совместных экономических исследований (ПСЭИ) Всемирного банка, содержат весомую аналитическую основу, определяют связь предлагаемых реформ с общей повесткой производительности, помогут получить одобрение и согласие заинтересованных сторон с необходимостью таких реформ.

39 Это особенно верно в отношении ММСП. Несмотря на большой объем ресурсов, выделяемых государством, деятельность ММСП сосредоточена в отраслях с относительно низким уровнем производительности (например, оптовая и розничная торговля, недвижимость, транспорт и складирование), и их вклад в занятость и создание добавленной стоимости все еще низок по сравнению со средним значением ОЭСР.
40 См. подробный перечень приоритетных действий по пересмотру программ поддержки бизнеса и программ ММСП в частности, в Казахстане в публикации Всемирного банка (2021f).

Использованная литература

Каселли Ф. 2005. «Учет различий в уровне доходов разных стран» в П. Агион и С. Дурлауф «Руководство по экономическому росту», Том 1A, 679–741. Elsevier.

Сирера, Х. и В. Ф. Малони. (2017). Парадокс инноваций: потенциал развивающихся стран и нереализованные возможности ликвидации технологического отставания. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк.

Кусолито, А. П. и В. Ф. Малони. 2018. Пересмотр производительности: изменение парадигмы анализа и политики. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк.

Истерли, В. и Р. Левайн. 2001. Что мы узнали из десяти лет эмпирических исследований о росте? Это не для накопления факторов: упрощенные факты и модели роста. World Bank Economic Review 15 (2): 177–219.

Ше, С-Т. и П. Дж. Кленов. 2010. Учет развития. American Economic Journal: Macroeconomics 2(1): 207–23.

Мелиц, М. и С. Поланек. 2015. Динамическое разложение производительности Олли-Пейкса с входом и уходом компаний с рынка. RAND Journal of Economics 46 (2): 362–75.

Всемирный банк. 2018. Страновой экономический меморандум с Казахстаном. Выход из застоя производительности. Вашингтон, округ Колумбия: Группа Всемирного банка.

Всемирный банк. 2020. Факторы роста производительности в Казахстане. Отчет, подготовленный в рамках Программы совместных экономических исследований Правительства Казахстана и Группы Всемирного банка.

Всемирный банк. 2021a. Последующее обследование предприятий по COVID-19: Казахстан. Вашингтон, округ Колумбия: Группа Всемирного банка.

Всемирный банк. 2021b. Конкуренция, рост производительности и факторы политики: анализ регулирования товарных рынков в Казахстане. Отчет, подготовленный в рамках Программы совместных экономических исследований Правительства Казахстана и Группы Всемирного банка.

Всемирный банк. 2021c. Регуляторные ограничения для конкуренции в секторе услуг Казахстана: потенциальные реформы и повышение производительности. Отчет, подготовленный в рамках Программы совместных экономических исследований Правительства Казахстана и Группы Всемирного банка.

Всемирный банк. 2020d. Стимулирование ПИИ в Казахстане: сравнение институтов и стратегий. Отчет, подготовленный в рамках Программы совместных экономических исследований Правительства Казахстана и Группы Всемирного банка.

Всемирный банк. 2021e. Реализация потенциала для повышения эффективности инноваций в компаниях и роста производительности в Казахстане. Отчет, подготовленный в рамках Программы совместных экономических исследований Правительства Казахстана и Группы Всемирного банка.

Всемирный банк. 2021f. Варианты политики по поддержке эффективных ММСП в Казахстане. Отчет, подготовленный в рамках Программы совместных экономических исследований Правительства Казахстана и Группы Всемирного банка.

Приложение 1.

Во Вставке А.1 описаны административные данные на уровне предприятий, которые были использованы в анализе, подготовленном в рамках Программы совместных экономических исследований (ПСЭИ) на 2020-2021 финансовые годы «Техническое содействие по поддержке роста производительности в Казахстане – микродинамика общего роста производительности в Казахстане».

Вставка А.1. Описание административных данных на уровне предприятий

Настоящий анализ основывается на административных данных на уровне предприятий за 2009-2018 годы, которые были собраны для статистических целей. Эти данные охватывают предприятия в ряде отраслей, включающих сельское хозяйство, горнорудное производство, промышленное производство, строительство, торговлю (оптовую и розничную), транспорт, услуги гостиниц и питания, ИКТ, другие услуги (по двузначной классификации МСОК). Наиболее значимый сектор по количеству предприятий – «Другие услуги» (т.е. персональные услуги, услуги в сфере отдыха), на который приходится 34 процента предприятий, обеспечивающих 21 процент занятости. За ним следует сектор торговли, на который приходится 15 процентов предприятий, обеспечивающих 12 процентов занятости. Сектор промышленного производства представлен 9 процентами предприятий, обеспечивающих 18 процентов занятости.

Таблица А.1. Отраслевой и региональный охват административных данных на уровне предприятий

(количество предприятий, имеющих работников, 2018 год)

Область или город	Промышленное производство	Услуги	Другие / первичные	Всего
Алматы	785	7,057	293	8,135
Алматинская область	467	2,722	628	3,817
Акмолинская область	348	2,244	938	3,530
Актюбинская область	197	1,660	320	2,177
Атырауская область	108	2,483	131	2,722
ВКО	410	2,930	484	3,824
Карагандинская область	554	3,837	439	4,830
Костанайская область	259	1,784	453	2,496

Кызылординская область	135	1,771	278	2,184
Мангистауская область	152	1,813	216	2,181
СКО	193	1,286	679	2,158
Нур-Султан	346	5,061	214	5,621
Павлодарская область	318	2,064	247	2,629
Шымкент	165	1,105	142	1,412
Туркестанская область	237	1,693	1,075	3,005
ЗКО	169	1,878	197	2,244
Жамбылская область	217	1,577	254	2,048
Все города и области	5,093	43,202	7,125	55,420

Источник: Всемирный банк, 2020 год.
Примечание: данные включают только предприятия, имеющие по крайней мере одного действующего работника в 2018 году. «Другие» включают сельское хозяйство, горнорудную отрасль и другие первичные отрасли. «Услуги» включают строительство и коммунальные услуги. По 407 предприятиям нет данных об области или городе.

Данные представлены на уровне предприятий (местная производственная единица). Наибольшая доля предприятий находится в главных деловых центрах – г. Алматы (15 процентов) и г. Нур-Султан (10 процентов), на долю которых приходится 19 и 9 процентов занятости, соответственно. Доля предприятий, охваченных в остальных регионах страны, варьируется от 7 процентов в Восточно-Казахстанской области и 6 процентов в Акмолинской области до 4 процентов в Актюбинской, Кызылординской, Мангистауской, Северо-Казахстанской, Западно-Казахстанской и Жамбылской областях и 3 процентов в г. Шымкент.

Крупные предприятия составляют 2 процента от всех предприятий в наборе данных (2018 г.) и 47 процентов от общей занятости. На МСБ приходится одна четвертая всех предприятий, включенных в набор данных, и 47 процентов общей занятости. Данные не содержат информацию о неформальных (незарегистрированных) предприятиях или неформально занятых работниках.

Данные содержат информацию о занятости, фонде оплаты труда, заработной плате, затратах на материалы, объеме производства и продаж, запасах капитала, финансовых обязательствах, а также общих текущих и основных активах, и т. д. Однако отсутствует информация о правах собственности, импорте, экспорте, дате основания предприятия. В целях анализа в качестве показателя возраста использовалась дата первого появления в наборе данных.

Динамическое разложение Олли-Пейкса, разработанное Мелиц и Поланек (2015 г.), используется в данном отчете для разделения роста производительности на эти три составляющие:

1. **Улучшение возможностей предприятий:** предприятия могут внедрять новые технологии и усовершенствованные практики управления (рост производительности внутри предприятий).
2. **Улучшение распределения факторов производства:** производительность может расти при перемещении факторов производства, труда и капитала, из менее эффективных предприятий в более эффективные (рост производительности между предприятиями). Отсутствие роста более продуктивных предприятий может указывать на неправильное распределение ресурсов и наличие барьеров для роста более продуктивных предприятий.
3. **Продуктивный вход и уход с рынка:** распределение факторов производства улучшается при появлении на рынке предприятий с более высоким уровнем производительности, чем у среднестатистического предприятия, а также при уходе с рынка менее продуктивных предприятий (динамичный рост производительности).

Эта методология описана во Вставке А.2.

Вставка А.2. Динамическое разложение Олли-Пейкса

Динамическое разложение Олли-Пейкса (DOPD) позволяет рассчитать производительность по следующей формуле:

$$\Delta\Phi = \Delta\,\bar{\phi}_S + \Delta cov_s + s_{E2}(\Phi_{E2} - \Phi_{S2}) + S_{X1}(\Phi_{S1} - \Phi_{X1}) \quad (1)$$

В уравнении выше $\Delta\Phi$ (взвешенный) рост основанной на доходах совокупной факторной производительности (TFPR), $\Delta\,\bar{\phi}_S$ невзвешенный рост TFPR предприятий, оставшихся на рынке (изменение простого среднего TFPR; относится к производительности внутри предприятий, $\Delta cov_s = \Delta\,[\Sigma_i\,(s_{it} - \bar{s}_i)(\phi_{it} - \bar{\phi}_t)]$ изменение ковариации доли рынка и производительности (относится к производительности между предприятиями), третий член уравнения относится к разнице в производительности между новыми предприятиями и старыми предприятиями, оставшимися на рынке (вход на рынок), четвертый член уравнения относится к разнице в производительности между оставшимися предприятиями на рынке и предприятиями, ушедшими с рынка (уход с рынка).

Компонент производительности между предприятиями можно еще разделить на перераспределение между отраслями (межотраслевое) и перераспределение между предприятиями определенной отрасли (внутриотраслевое).

В данном анализе доля рынка вычислялась на основе добавленной стоимости предприятия в соответствии с методом Мелиц-Поланек (2015 г.).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДОКЛАД ОБ ЭКОНОМИКЕ КАЗАХСТАНА – Лето 2021 г.

WORLD BANK GROUP